

Текст · 20 марта 2020, 06:50

Юлия Сугуева,

Тройное убийство для «очищения общества». Почему СК так и не смог найти девушек, пропавших с автомойки в чеченском селе

«Я связь со своими детьми от первого брака не поддерживаю, потому что их отец запрещал им. <...> В последний раз я видела свою дочь 5-6 лет назад, когда мы встретились на улице. Номер [ее] мобильного телефона я не знаю, мы с ней никогда не созванивались. Чем [она] занималась, мне неизвестно», — говорила на допросе Яхита Таштамирова, мать пропавшей 9 мая 2013 года 22-летней Залины Джабировой.

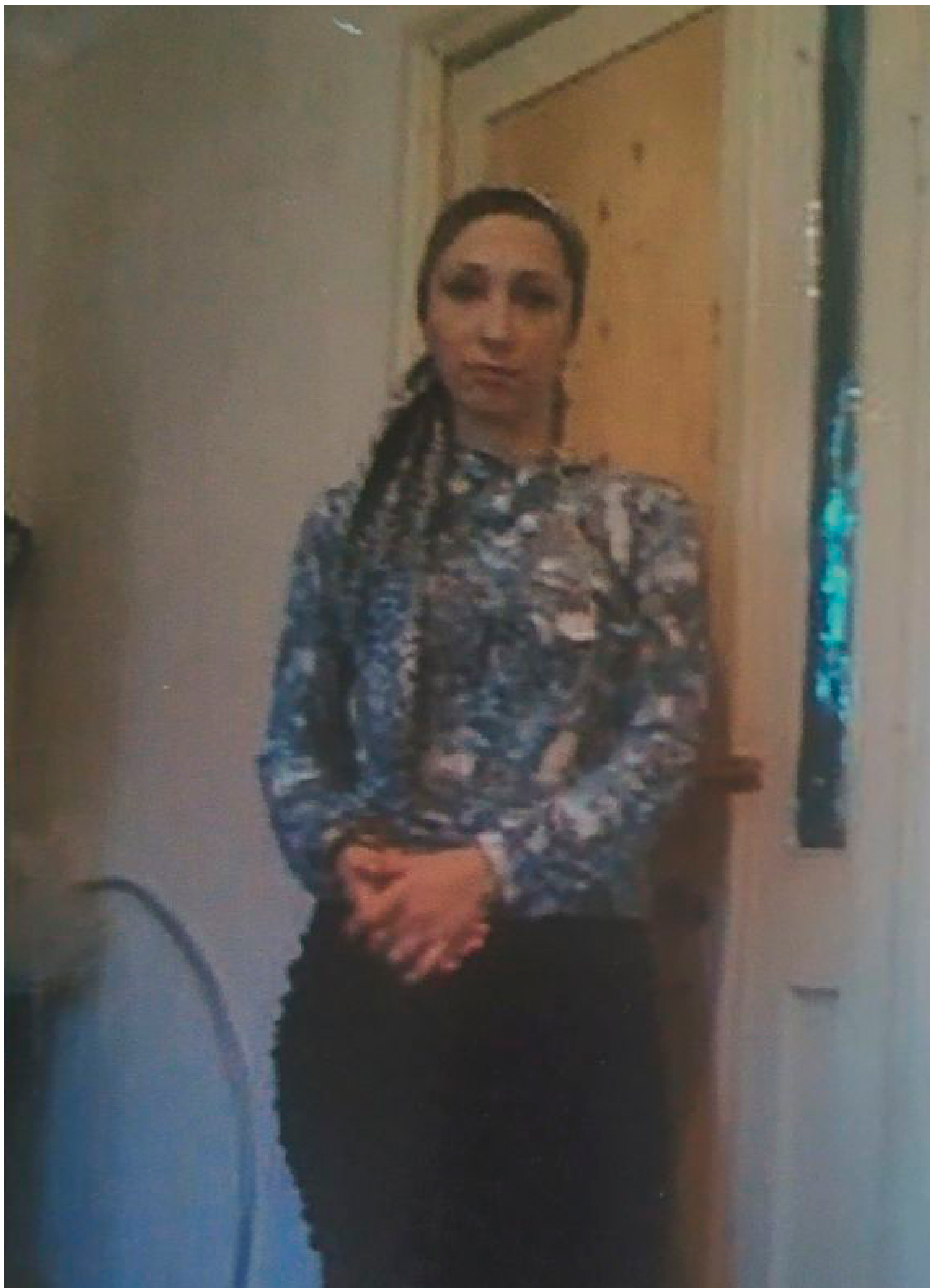
Судьбой девушки не интересовались и другие родственники. Ее имя следователи узнали спустя полгода после исчезновения. В течение почти двух лет СК расследовал лишь пропажу двух сестер Айдамировых — 24-летней Сациты и 22-летней Зарган, которые то ли прятали, то ли просто приютили Залину на своей работе на автомойке в селе Гелдаган Курчалоевского района Чечни.

Сацита-Раяна и Зарган-Зарема

Сестер Айдамировых знакомые и родные называли другими именами: к Саците чаще обращались по имени Раяна, к Зарган — Зарема.

— Это не традиция [чеченская], а просто клички, у каждой семьи бывают. Не знаю почему. Даже у мамы

в телефоне [я] записана: «Анжела дочь», — объясняет Элита, старшая сестра пропавших девушек.

Зарган Айдамирова. Фото: из материалов дела

Мы сидим в съемной квартире на окраине Грозного, Элита живет здесь с мужем и двумя детьми. Ее мать Заман Магиева специально задержалась в городе, чтобы встретиться с журналисткой «Медиазоны» и рассказать о пропавших дочерях.

Обе женщины были в разводе. В декабре 2011 года ушла от мужа Сацита, двое ее детей остались с отцом. Спустя год развелась Зарган, но она забрала сына с собой. С мужьями они разошлись из-за постоянных побоев, говорит Элита.

— [Сациту] выгнали из-за материнского сертификата^[1], отняли у нее сертификат. Я маме говорила: не отсылай [ее назад к мужу], она на автобус посадила — послала ее, — Элита кивает головой на сидящую рядом Заман.

— Я ради детей, — вздыхает мать девушек.

— Потом опять [Сациту] выгнали, я говорила [ей: не возвращайся одна], с муллами ходи. Потом она снова вернулась домой. У нас в Чечне много семей разошлись из-за сертификата, — добавляет Элита.

Сацита хотела, чтобы дочь и сын жили с ней, но суд решил дело в пользу отца. Девушка ездила к родным бывшего мужа, чтобы увидеться с детьми, иногда забирала к себе, рассказывает ее сестра.

По вайнахским адатам, в случае развода дети остаются с отцом, тот может запретить бывшей жене даже видеться с ними. Многие женщины пытаются через суд добиться проживания ребенка с ними и судебные решения нередко выносят в пользу матери, но потом их обычно не исполняют. «Медиазона» рассказывала о жительницах Чечни и Ингушетии, которые борются за право воспитывать своих детей.

— Когда мы за детьми ездили, это был ужас — крики, драки. Мы пошли в суд, они дали нам милиционера с оружием, так [родственники бывшего мужа Сациты] его машину били ногами, он дернул оружие, заорал: отойдите. Мой муж как-то приехал [с нами], свекровь [Сациты] открыла заднюю дверь и орала на нее. Сацита плакала, молчала. Я бы, валлахи^[2], ударила ее, — смеется Элита. — Но один раз я [бывшую свекровь сестры] припугнула, с тех пор она как киска ходила, стороной меня обходила.

Зарган, по словам старшей сестры, несколько раз уходила от мужа и снова возвращалась к нему, но по собственной воле.

— Муж избивал — домой прибегала, потом снова уходила, снова бил — убегала. Но она любила его. Я много раз ей говорила: «Или уйди, или вернись», — говорит Элита.

Оставшись без мужей, сестры какое-то время работали официантками в кафе. Потом втроем с Элитой арендовали автомойку в селе Цоци-Юрт Курчалоевского района. Осенью 2012 года Элита вышла замуж и от совместного дела отошла.

Фото: из материалов дела

В середине апреля 2013 года девушки взяли в аренду другую автомойку, на улице Ахмата Кадырова в соседнем от Цоци-Юрта селе Гелдаган. Они сами провели косметический ремонт в счет аренды.

— В селе это дешевле, чем в Грозном. Они решили вместе бизнес начать. Заводов у нас нет, чтобы на государство работать, сейчас [можно работать только] в частных кафешках официантом, уборщицей, посудомойкой в ночную смену, деньги ведь надо зарабатывать, — говорит Элита. — Откуда знать, если [я буду возвращаться] с ночной работы домой, [не заберет ли меня] кто-то. Тут так и теряются люди.

Она добавляет, что сама после замужества так и не вышла на работу — муж против.

Исчезновение

Вечером 8 мая 2013 года Сацита, как обычно, созвонилась с матерью. Заман ничего

подозрительного в ее голосе не услышала. Она знала, что дочери останутся ночевать на работе, и не возражала: до родного села Нагорное, куда девушки переехали после развода, почти сто километров, до грозненской квартиры Элиты — в два раза меньше, но все равно недалеко. Одно из помещений на автомойке сестры отвели под комнату отдыха и могли по несколько дней не возвращаться домой.

На следующее утро Заман позвонил мужчина, представившийся Султаном. Он сказал, что работает участковым в селе Гелдаган.

— «Вы что спите, твои дочки мертвы!» — он сказал. Мама мне звонит. Я спросонья понять не могла, что она говорит, что случилось. Говорю: «Подожди, объясни снова», — вспоминает Элита. — У меня была такая истерика, я ее вообще не слышала. Потом муж говорит: «Ты же молчишь, разговаривай с ней». Я просто слушала. Потом расплакалась, телефон выбросила.

Успокоившись, она перезвонила матери и попросила номер участкового. После нескольких попыток Элита смогла до него дозвониться, но мужчина попросил больше его не беспокоить. Девушка смогла выпросить у полицейского только номер владельца автомойки Ибрагима. Разговор с ним мало что прояснил: утром ему сообщили, что дверь в автомойку открыта, но девушек в ней нет, а когда он подъехал туда — увидел толпу полицейских, в помещение его не пропустили.

Элита и Заман сразу поехали в Гелдаган «на попутке». К их приезду никаких сотрудников МВД у автомойки

уже не было. Девушка вспоминает, что боялась зайти в помещение.

Фото: из материалов дела

— Думала, там кровищи море будет, убитых сестер увижу, но там такого не было. Одно я поняла: когда ночью моют машины — наутро бывает сухо, но там было мокро, [значит], стопроцентно помыли там. На столе стоял чайник, пюре открытое, они, видимо, хотели кушать. И на постельном белье вот такой размер ботинка, — Элита показывает руками размер следа от обуви. — Клянусь Аллахом, где-то 45-й размер. След от военного ботинка на постели, там была драка. Милиция забрала [постельное белье], что-то сделала, потом вернули нам. Мы постирали и вот.

Девушка кивает на белую простыню с синими розами, накинутую на картонную коробку. Сверху лежат наушники сына Элиты и конструктор *Lego* ее дочери.

— Иногда смотрю, плачу, — признается она.

Беспорядок, кровь и гильзы

В Гелдагане Элита и Заман зашли в кафе «Мак Бургер» в том же строении, что и автомойка. Работницы кафе рассказали, что за неделю до исчезновения к сестрам устроилась девушка Селима по кличке Пистон, и она тоже оставалась там ночевать.

Лишь через четыре дня мать девушек заявила о пропаже дочерей^[3] в отделение полиции по Грозненскому району. В заявлении Заман пересказала разговор с участковым Султаном: как он сообщил ей, что ее дочерьми «что-то случилось», а в помещении мойки обнаружил «беспорядок, кровь и гильзы».

Фото № 81

Детальный снимок следов предположительно от крови обнаруженных на металлической трубе находящейся в помещении авто-мойки.

Фото: из материалов дела

Позже женщина объясняла следователю, почему не стала обращаться в полицию в день пропажи девушек: «Из многих художественных сериалов, транслируемых по телевидению, [я знала, что] при исчезновении людей^[4] сотрудники правоохранительных органов всегда поясняют

родственникам, что нужно подождать три дня, пропавший ¹ может вернуться домой ²».

По факту исчезновения девушек МВД начало розыскное дело. Оперативники угрозыска приехали к владельцу автомойки Ибрагиму Минкайлову. Он повторил примерно то же, что говорил Заман и Элите: 9 мая соседка сообщила ему^[4], что дверь мойки открыта. Когда он подъехал туда, то внутрь его не пустили сотрудники полиции. Работница соседнего кафе подтвердила оперативникам, что к автомойке приезжали полицейские, которые интересовались пропавшими девушками.

Сотрудники грозненского уголовного розыска осмотрели помещение и уехали, а позже передали материалы проверки и заявления Заман Магиевой в ОМВД по Курчалоевскому району, к которому относится село Гелдаган.

Фото: из материалов дела

В конце мая документы из Курчалоевского отдела переправили в Шалинский — в рапортах двое полицейских утверждали что 10 мая они видели^[5] пропавших девушек на территории этого района, в селе Мескер-Юрт. В Шали сообщение о преступлении принимать отказались и вновь вернули его в Курчалой.

«Уверен, они это сделали, чтобы перекинуть материал в другой отдел полиции по территориальности. Полицейские иногда трупы перекатывают со своей территории, а тут всего лишь показания придумали», — говорит руководитель северокавказского отделения «Комитета против пыток» Дмитрий Пискунов, представляющий интересы Заман Магиевой.

В конце июня Курчалоевский отдел полиции предпринял еще одну попытку передать документы в другое ведомство и направил их в Гудермесский межрайонный следственный отдел СУ СК Чечни. В начале июля следователь этого отдела получил объяснение от родственников сестер Айдамировых и владельца автомойки Ибрагима Минкаилова, а после поручил провести оперативно-розыскные мероприятия все тем же оперативникам Курчалоевского района.

Следователь опросил и участкового Султана Билалова, сообщившего Магиевой о пропаже дочерей. Хотя названный Магиевой номер действительно принадлежал ему, полицейский сказал, что никогда не звонил матери Айдамировых, не бывал на автомойке в Гелдагане и не знаком с ее владельцем.

Семь версий Следственного комитета

Только спустя два месяца Гудермесский следственный отдел возбудил уголовное дело об убийстве двух человек (пункт «а» части 2 статьи 105 УК), Магиеву признали потерпевшей.

Во время допроса уже в этом статусе она рассказала, что полицейского Билалова вызвал владелец автомойки: «Ибрагим сказал, что, когда он пришел на автомойку, дверь и ворота были открыты, а Сациты и Зарган не было на месте, после этого он сразу позвонил УУМ^[6] Султану и сообщил ему о пропаже девушек, и больше он ничего не знает. После разговора с Ибрагимом я позвонила Султану, который сказал мне, что мои дочери Сацита и Зарган поехали в город Баку Республики Азербайджан, и сказал, чтобы я больше ему не звонила, и положил трубку».

*Вид спальных мест проживавших
Айдамирова С. А. 1988 г. и
Айдамирова З. А. 1990 г.*

Фото: из материалов дела

Участковый и на допросе и на проведенной позже очной ставке с Заман Магиевой повторял, что не звонил ей. Детализация телефонных соединений подтверждала факт звонка, но привлекать полицейского к ответственности за дачу ложных показаний не стали.

Следствие поручило оперативникам Курчалоевского отдела полиции найти людей, видевших девушек незадолго до исчезновения, выяснить точные данные работавшей с ними Селимы по кличке Пистон, «оперативным путем проверить, какой образ жизни вели Айдамирова С. А. и Айдамирова З. А. (не вели ли они аморальный образ жизни, если да, то оперативным путем проверить, не стало ли это причиной безвестного исчезновения)» и

«проверить семью Айдамировых на предмет наличия кровной мести, долговых обязательств, врагов и недоброжелателей, которые могли пожелать смерть членам их семьи».

Дело пропавших сестер Айдамировых из-за «общественного резонанса», сложности и большого объема работы передали следственной группе первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК по Чечне.

Следователи изъяли видеорегистраторы ^[7]из магазина, расположенного в одном помещении с автомойкой, и находившейся напротив АЗС. Они опросили жителей села и осмотрели саму автомойку. Внутри мойки следователи нашли три гильзы от мелкокалиберной винтовки и две сплюснутые пули, а в стенах комнаты для отдыха обнаружили следы от пуль.

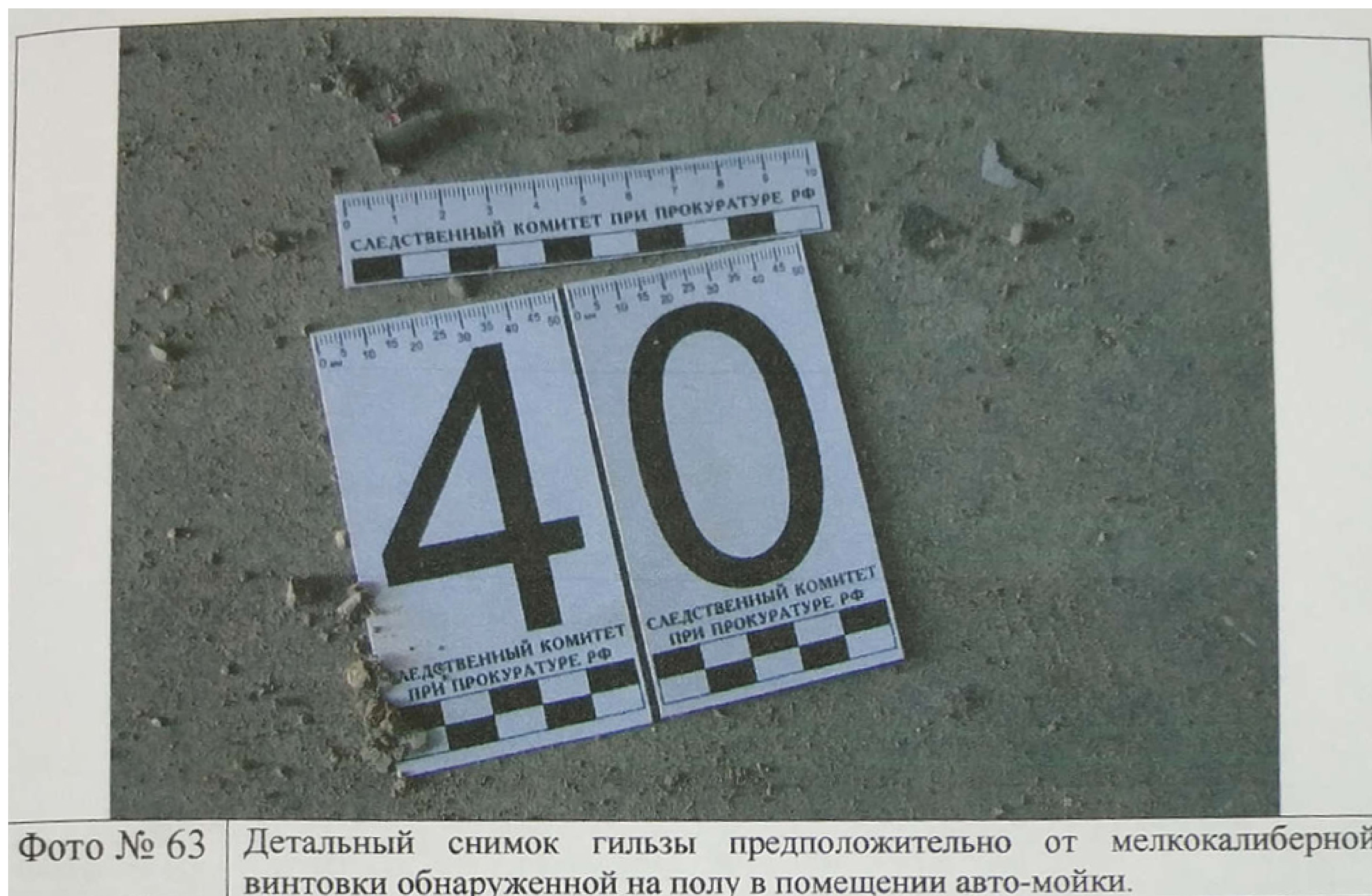

Фото № 63

Детальный снимок гильзы предположительно от мелкокалиберной винтовки обнаруженной на полу в помещении авто-мойки.

Фото: из материалов дела

Из автомойки изъяли постельное белье и одежду пропавших девушек, а также два окурка и предметы, на которых нашли пятна крови: кружку, пакет с конфетами «Бешеная пчелка», четыре кирпича из ступеньки, тротуарную плитку, совок, две створки и порог двери, соскобы со стен и пола. Позже у Заман Магиевой взяли кровь для молекулярно-генетической экспертизы.

Фото: из материалов дела

Следственный комитет выдвинул семь версий исчезновения сестер Айдамировых:

- Девушек убили родственники за «аморальный образ жизни»;
- Айдамировых пытались ограбить;
- Сацита и Зарган уехали из Чечни, никого не предупредив;

- Сестры инсценировали свое исчезновение, чтобы избежать преследования со стороны родственников из-за «аморального образа жизни»;
- Девушек убил владелец автомойки Ибрагим Минкайлов, либо кто-то из его знакомых;
- Сестер убили неизвестные, чтобы «сокрыть другое преступление»;
- Айдамировых убили их бывшие мужья.

Звонки, гильзы и старое ружье

Ибрагима Минкайлова допросили еще раз. Владелец автомойки вспомнил, что примерно в восемь-девять вечера 8 мая ему звонила Сацита: на мойку приехал пьяный мужчина на «Приоре» и требовал бесплатно помыть машину. Минкайлов попросил девушку передать телефон этому мужчине, а когда тот отказался его брат, велел Саците включить громкую связь. Звонок прервался, но через пять минут Айдамирова набрала его вновь и сказала, что мужчина уехал. Остальные его показания повторяли предыдущие.

После допроса Минкайлов добровольно отдал следователям свой телефон, еще через час его задержали. Мужчину вновь допросили уже в статусе подозреваемого^[8] в причастности к исчезновению сестер Айдамировых, но ничего нового он не сказал.

Подозрения следователей вызвали слова сестры Минкайлова: женщина рассказала, что именно она обнаружила отсутствие девушек и сообщила брату.

Ибрагим объяснял, что просто забыл, кто ему звонил. В тот же день дом мужчины обыскали и нашли во дворе мелкокалиберное ружье и десять патронов к нему. Через двое суток Старопромысловский суд Чечни отправил Минкаилова в СИЗО.

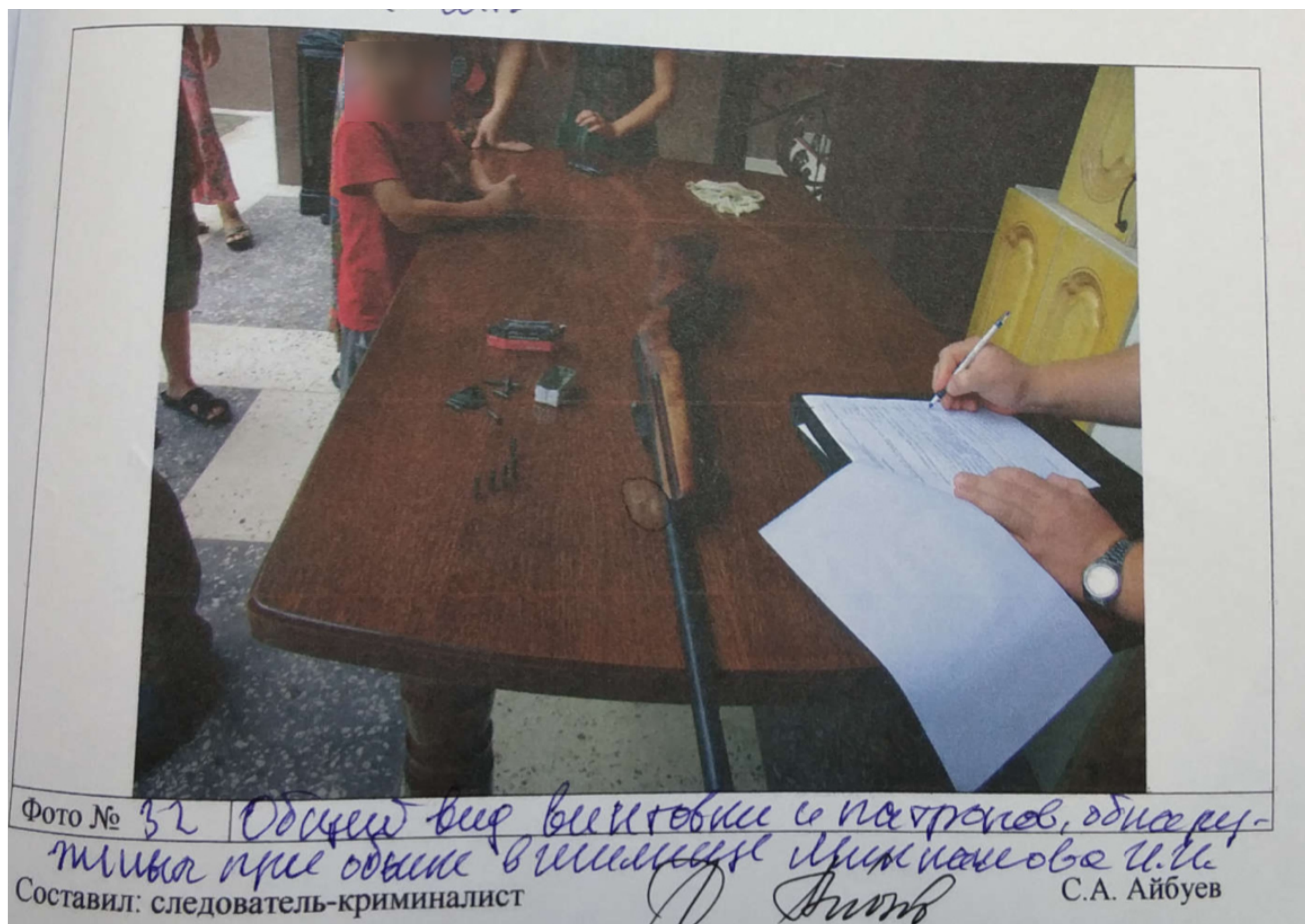

Фото: из материалов дела

Владелец автомойки рассказал, что винтовка принадлежала еще его дедушке, потом перешла к отцу, а после его смерти хранилась во дворе дома вместе с остальными вещами покойного. Эксперт пришел к выводу, что найденные на автомойке пули выпущены из другого ствола, хотя и того же калибра. Обвинение Минкайлову так и не предъявили, 27 июля его выпустили из-под ареста.

В сентябре допросили бывших мужей Сациты и Зарган. Оба мужчины сказали, что слышали о пропаже сестер, но подробности им не известны.

В том же месяце следователи направили в кавказский филиал «Мегафона» запрос с номерами IMEI телефонов Сациты и Зарган и попросили проверить, включали ли их после пропажи сестер. Оказалось, что один из телефонов был отключен только в июле 2013 года, но кто им пользовался в течение двух месяцев после исчезновения девушек, так и осталось невыясненным.

Залина Джабирова, она же Белка, она же Селима, она же Пистон

В августе 2013 года свидетель Саид-Магомед Несерхоев рассказал, что мыл машину у сестер Айдамировых накануне их исчезновения, с одной из них он обменялся телефонными номерами. Тогда же он заметил третью девушку: «[Она] часто выглядывала из автомобильной мойки, мне показалось, что она боится быть кем-то замеченным».

На следующий день, проезжая мимо автомойки, он увидел скопление полицейских, а из разговоров местных жителей он понял, что работавших там девушек то ли убили, то ли куда-то увезли. Он попытался дозвониться по номеру, который записал накануне, но никто не взял трубку.

«По слухам я был наслышан, что эти девушки ведут аморальный образ жизни, то есть гуляют с разными мужчинами, насколько это соответствует действительно, мне неизвестно», — заявил Несерхоев.

Мужчина описал подругу сестер Айдамировых: среднего роста, голубоглазая, светлокожая и русоволосая.

В августе следователи поручили разыскать некую Селиму Абдурахманову. По их данным, именно эта девушка была знакомой Сациты и Зарган. В сентябре жительницу Шали с такими именем и фамилией допросили, но она заявила, что никогда не была на автомойке в Гелдагане, это подтвердили и родственники девушки.

Только в октябре 2013 года следователи нашли тетю настоящей Селимы — Берлант Музаеву. Она рассказала, что на самом деле Селиму зовут Залина Джабирова, а в семье ее называли Белкой.

Примерно в 1996 году отец девушки Хасан Джабиров развелся с супругой, дети — Залина и ее брат — остались жить с ним в селении Гойты, рассказывала тетя Залины. Племянница, по словам женщины, «неоднократно уходила из дома, при этом не поставив никого из родственников в известность».

«Вела ли она аморальный образ жизни, мне неизвестно, но если бы она не вела такой образ жизни, она не убегала бы из дома, что в категорической форме противоречит традициям вайнахов», — говорила Музаева.

Женщина рассказала, что летом 2012 года к ней приезжали «две девчонки», представившиеся Раяной и Анжелой^[9], с ними был молодой человек в военной форме и с оружием. Девушки потребовали отдать им паспорт Залины, утверждая, она вышла замуж за их брата. Музаева захотела сама увидеть племянницу, но девушки отказались говорить, где она.

«Затем я позвонила моему брату Джабирову Хасану-^[10], который приехал на место. После этого между нами и указанными лицами произошел сильный скандал, после чего две девчонки с парнем уехали», — говорится в протоколе допроса Музаевой.

— Эта тетя врет и не краснеет, — утверждает Элита Айдамирова. — Селима попросила помощи, а я всегда была с характером. [Ее родственники] не отдавали паспорт.

По словам Элиты, к тете Джабировой они поехали впятером: Элита, Сацита, Зарган, сама Селима-Залина и ее парень. При этом Зарган и Джабирова остались в машине и в разговоре не участвовали.

— [Этот парень] был военным, но оружия у него с собой не было. Я сказала [тете Джабировой]: «Она совершеннолетняя, немедленно отдайте ее паспорт». Я не сказала, что она в машине, Селима боялась их. Тетя рассказывала, что они не могут за ней присмотреть, ну типа честь она не бережет, типа она [родственникам] голову поднять не дает-^[11]. После ее парень с ее папой поговорили, что там было, я не знаю, мы с сестрой вышли. Они паспорт ее не отдали и все. Я не говорила, что она вышла замуж за моего брата, — вспоминает Элита.

Девушка говорит, что позже она узнала, что Джабирова «общается с разными парнями», и пыталась запретить сестрам связываться с ней:

«Она у нас жила, она боялась отца. Что у них там было, я не знаю, она не рассказывала, она плакала всегда. Я пыталась помочь, потом узнала, что все пальцами на нее показывают, и поняла, что нашей семье такая грязь не нужна, потому что у меня брат, мне грязь не нужна, чтобы голову опустить брата».

Музаева говорила, что в последний раз она видела Залину примерно в ноябре 2012 года^[12]: помогала племяннице получить паспорт и посоветовала ей уехать «вглубь России», потому что девушка была «позором всего рода».

Залина Джабирова. Фото: из материалов дела

То же говорили другие родственники Джабировой. По словам отца, Залина «не слушалась его», поэтому он отправил дочь к своей сестре. После очередного ухода девушки из дома мужчина перестал разыскивать дочь, поняв, что ее «невозможно

перевоспитывать». Из допросов других родных Джабировой известно, что она была замужем, но прожила с супругом недолго.

О Джабировой следователям рассказывала и жительница Грозного Яна Шарова, работавшая в местном ресторане «Сам пришел» вместе с Сацитой и Залиной^[13]. Если о Саците она отзывалась как о доверчивой, открытой, доброжелательной и трудолюбивой девушке с «пристойным» поведением, то Залина, по ее словам, напротив, вела себя «аморально», за что и была уволена.

Айдамирова, говорила Шарова, всегда прикрывала Залину, опекала ее. Работница кафе иначе, чем свидетель Несерхоев, описывала внешность Джабировой: темные крашенные волосы, карие глаза. Однако впоследствии она опознала ее по фотографии.

Сообщения от анонима: заказчик и исполнитель

29 июля следователи приобщили к делу сообщение правозащитного центра «Мемориал» об убийстве трех девушек на автомойке в селе Гелдаган.

«Это наша работа, и об этом знают наверху»

Из «Мемориала»:

Подъехавшая бригада оперативников из райотдела полиции стала осматривать место происшествия. Вокруг автомойки собралась толпа. По словам очевидцев, в это время подъехал молодой бородатый человек, с пистолетом на боку; полицейским он представился как «Рейнджер». (В Чеченской Республике многие

местные силовики — бывшие боевики — предпочитают называть себя не по имени, а по своим «звучным» радиопозывным, нередко тем же, что и в период их участия в вооруженном подполье: «Джихад», «Лорд», «Медведь», «Чекист», «Ричард» и т.п.). Впрочем, некоторые местные жители знали и настоящее имя «Рейнджера» — Али. Очевидцы — местные жители слышали часть беседы «Али-Рейнджера» по телефону; он говорил о том, что произошло на мойке: «Это наша работа, и об этом знают наверху».

17 июля в помещение автомойки приезжал новый начальник Следственного управления СК РФ по ЧР С.И. Бобров. По словам местных жителей, в это же время к помещению подъехал «Рейнджер». Он наблюдал со стороны до тех пор, пока сотрудники СК не уехали, часто звонил кому-то.

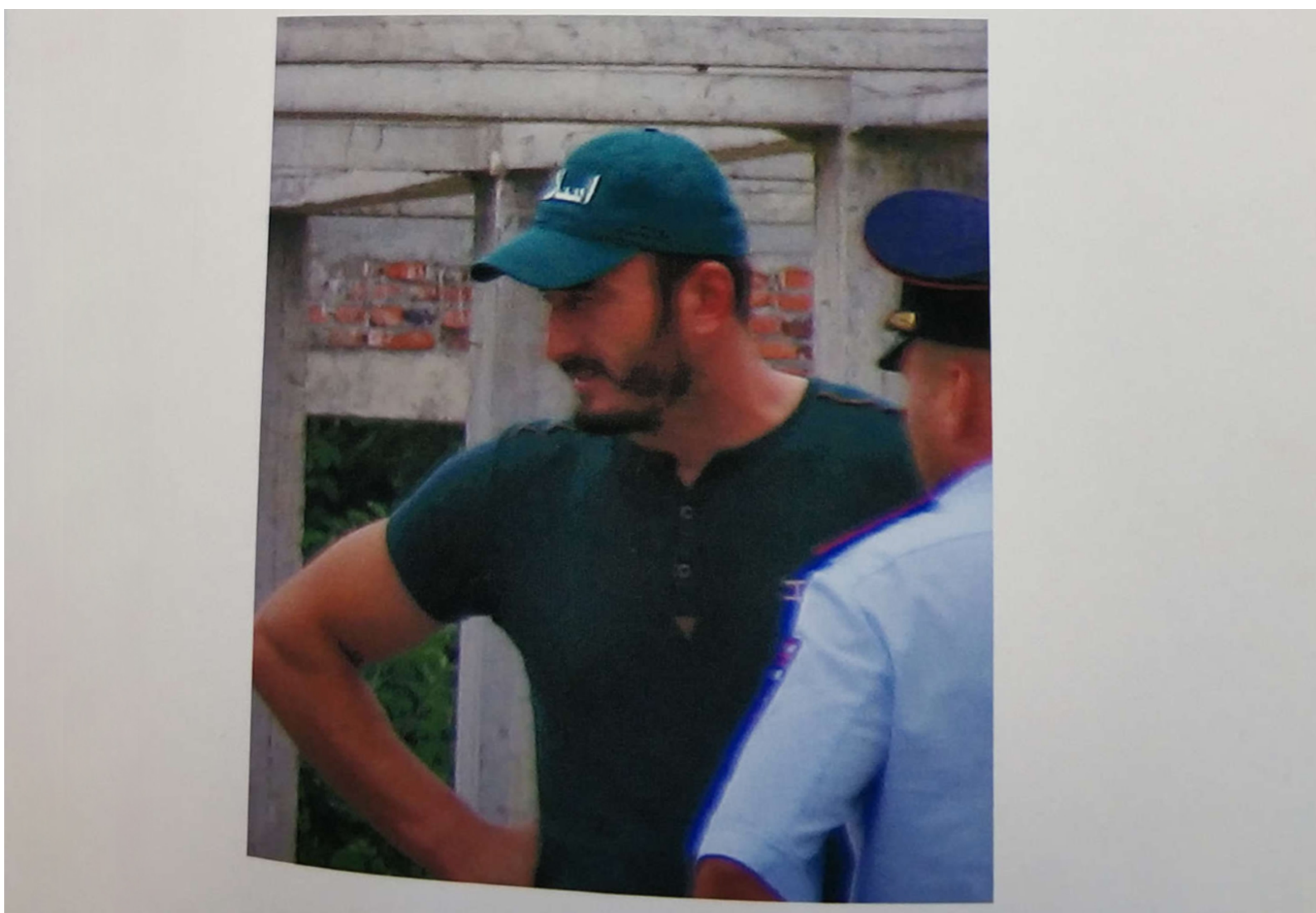
В начале августа 2013 года на телефон Заман Магиевой пришли три сообщения с неизвестного номера. В них говорилось о причастности к убийству ее дочерей сотрудников полиции Шалинского района^[14].

Следователи изъяли телефон женщины и заказали перевод смс:

1. «Бигаев Руслан ком Батальона Шалин. РОВД».

2. «Оьхкина болх беш бара уьш. Рамзане отрца деха. Дала хІллак шаьш 47 йоІ йина Перыйчо аьлла бохуш ехать деш бу и сурт накъости. Заказчик. Иризиев Руслан начальник Шалинского РОВ. Исполнители ренжер (Али)».

Перевод: «Они все лето работали. К Рамзану обращайтесь за помощью. Будь они прокляты Аллахом, они пачкают имя Рамзана. Рамзану изложите эту картину. Их-то всего две, мы всего 47 девушек убили. Утверждая, что они действуют по приказу "Первого", эти товарищи неадекватно себя ведут. Заказчик. Иризиев Руслан начальник Шалинского РОВД. Исполнители "Ренжер" (Али)».

«Али-Рейнджер». Фото: из материалов дела

3. «Дала собар лоиш ла Хьуна Заман. Хьа иш оларшна Дала геч доиш ла. Рамзане обратится де, хьаиш на тIе беана бала харцо цуьнга дIа йица. Открыто аса Первыиш чо аьлла байишна бохуш, следовательнона угрозаш етташ бу хьун уьш. Рамзанас цIа ца аьлла байиш кхобуш мойиш кичохь шайиш могшалла иш».

Перевод: «Дай Аллах терпение тебе. Твоих дочерей пусть Всевышний простит. К Рамзану обратись, расскажи ему о своей беде и несправедливости, которые настигли тебя. Открыто заявляет о том, что от имени "Первого" убили, угрожают они

следователю. Рамзан никогда не говорил, чтобы кормильцы сирот тратили свое здоровье на мойках».

Следователи пытались найти человека, отправившего сообщения. Номер был зарегистрирован на жителя Дагестана, найти и допросить которого так и не удалось. Получив детализацию телефонных соединений абонента, сотрудники СК выяснили только, что в момент отправки сообщений телефон находился в чеченском городе Шали.

Через месяц следователи допросили бывшего командира батальона ППСП ОМВД России по Шалинскому району Чечни Руслана Дегаева, упомянутого в первом смс как «Бигаев».

Полицейский уволился со службы за неделю до допроса. Мужчина сказал, что он ничего не знает об исчезновении сестер Айдамировых, но однажды он с коллегой проезжал мимо мойки в селе Гелдаган и заметил там скопление полицейских и местных жителей. По словам Дегаева, сотрудники полиции были из Курчалоевского отдела МВД. Он спросил у них, что произошло, и те сообщили о пропаже девушек.

Дегаев рассказал, что знаком с Али Вахаевым по прозвищу Рейнджер. По его словам, тот был охранником бывшего начальника ОМВД по Шалинскому району Магомеда Даудова. «У меня с ним дружеские отношения. Знаю я его только по прозвищу "Рейнджер". Охарактеризовать его я могу как хорошего порядочного человека», — говорил Дегаев.

Ему показали фотографию, сделанную во время осмотра автомойки 17 июля: на ней мужчина в зеленой футболке и бейсболке стоит рядом с полицейскими. Дегаев сказал, что это и есть Рейнджер.

18 октября Руслана Дегаева допросили повторно. Он сказал, что не имеет никакого отношения к исчезновению сестер Айдамировых. В тот же день следователи провели допрос и двоих других упомянутых в смс полицейских.

Али Вахаев рассказал, что работает участковым в Шалинском отделе полиции. Он подтвердил, что знакомые и родственники зовут его Рейнджером. Вахаев утверждал, что в день исчезновения девушек проезжал по селу Гелдаган и решил зайти в магазин, около которого услышал разговор женщины о случившемся: «Она кому-то сказала, что в автомобильной мойке имеются следы крови, а внутри никого нет. Сам я пятна крови не видел».

«Али-Рейнджер». Фото: из материалов дела

Мужчина говорил, что не был знаком ни с сестрами Айдамировыми, ни с Залиной Джабировой и никогда не заезжал к ним на мойку. При этом он вспомнил, что проезжал^[15] мимо нее в середине июля 2013 года, увидел там «скопление людей и сотрудников правоохранительных органов» и решил узнать подробности. Ему сообщили, что сотрудники Следственного комитета проверяют «сообщение о безвестном исчезновении девушек».

«Я допускаю, что находясь на территории указанной мойки, я мог разговаривать с кем-то по телефону, но в ходе телефонного разговора я никому не говорил, что это дело наших рук, и что это известно вышестоящим», — заявил Вахаев.

Начальник Шалинского отдела полиции Руслан Ирезиев на допросе сказал, что 8 мая находился на службе, а на следующее утро поехал в Грозный, чтобы участвовать в параде в честь Дня Победы. Позже до него дошли слухи об исчезновении работниц мойки в Гелдагане, которые вели «аморальный образ к жизни», но он к этому не причастен.

«Меня в республике знают многие, как человека, который вел борьбу с "вахабистами", поэтому я считаю, что кто-то наговаривает на меня», — добавил Ирезиев.

Шалинский ОМВД vs. Следственный комитет

«Новая газета» о жителе Шали Умалате Болтиеве. Он говорил, что сотрудники Шалинского отдела полиции пытали его

током и угрожали изнасилованием, вынуждая признаться в хранении наркотиков. После его обращения грозненский следователь Рашид Рамзаев возбудил уголовное дело («Новая газета» не уточняет статью УК), а в сентябре 2013 года по этому делу задержали командира батальона Шалинского ОМВД Руслана Дегаева^[16].

В материалах дела о пропаже сестер Айдамировых есть рапорт следователя Лабазанова о необходимости получить детализацию звонков Руслана Дегаева, поскольку потерпевший Болтиев указывал, что именно этот сотрудник применял к нему насилие; кроме того, отмечал следователь, «имеются данные о возможной причастности» того же Дегаева к исчезновению девушек в Гелдагане.

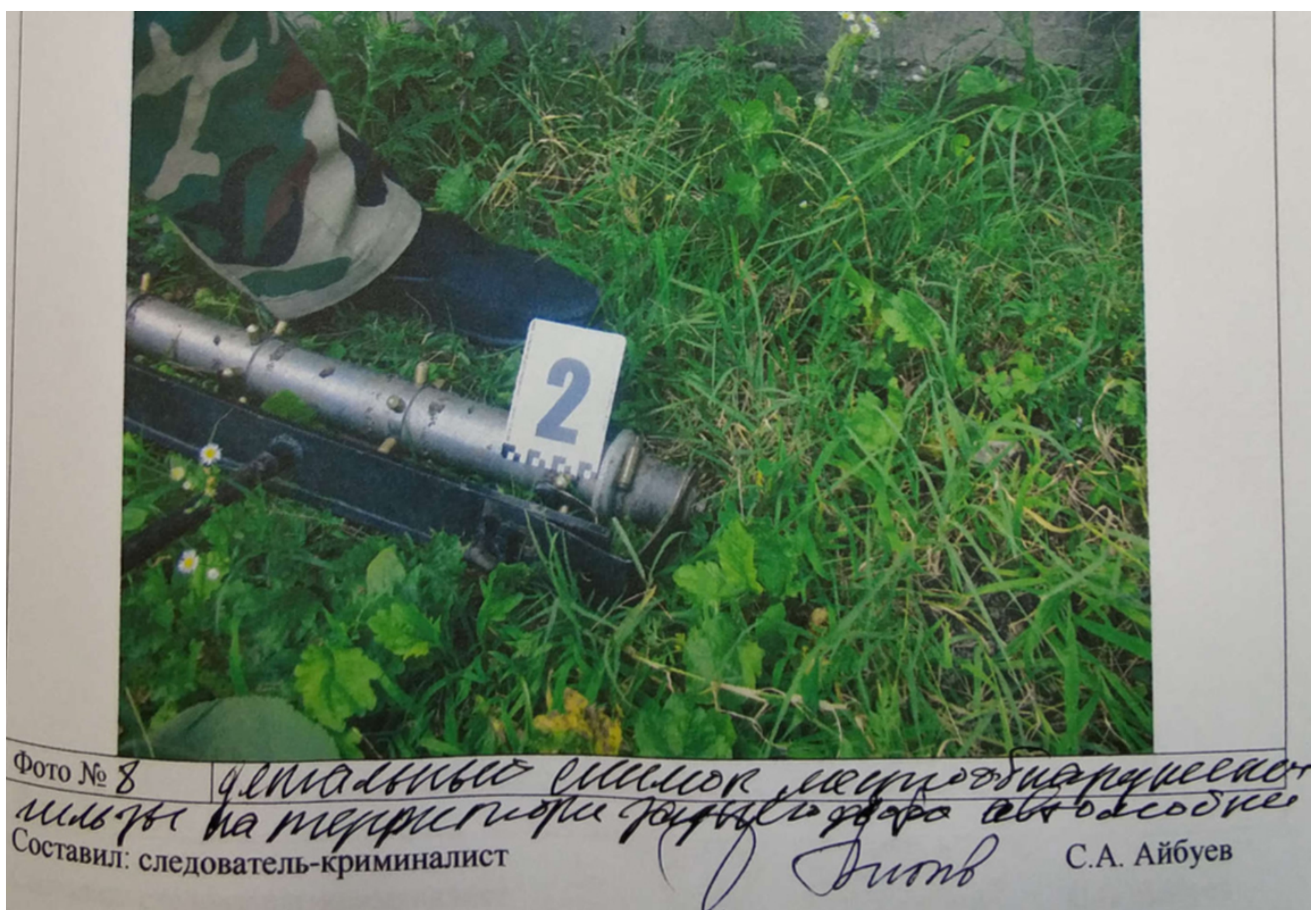
Через несколько дней на YouTube появилась аудиозапись^[17] разговора предположительно

начальника Шалинского райотдела Руслана Ирезиева со следователем Рамзаевым. Полная расшифровка диалога [сохранилась](#) на сайте «Мемориала». Разговор^[18] идет не только о

Болтиеве, но и о пропаже Айдамировых: «Какое отношение убийства в Гельдыгене^[19] имеют ко мне? Задаешь вопросы: "ты там не был?". Какие у тебя основания называть имена Рейнжера, мое имя, имя Лорда? Ты взял все это из интернета то, что написал Удугов^[20], и завел уголовное дело.

Рашид, я до сих пор терпел и не говорил тебе ничего. Если кто-то виноват, то посади. Но если они не виноваты, я не позволю шутить с моими людьми никому, я любого оттрахаю. Если ты говоришь, что не оттрахаю, то я сделаю так —

В начале августа 2013 года неподалеку от автомойки следователи нашли в траве три гильзы калибра 5,45 мм и один патрон от мелкокалиберного оружия.

zona.media/article/2020/03/20/geldagan

Новый следователь по делу сестер Айдамировых Хамзат Бакаев выяснил, что за Шалинским ОМВД числятся шесть автоматов Калашникова подходящего калибра, и в январе 2014 года запросил данные сотрудников, за которыми это оружие закреплено.

«В ходе предварительного следствия получены неподтвержденные сведения о возможной причастности совершению преступления в отношении Айдамировой С.А. и Айдамировой З.А. сотрудников ОМВД России по Шалинскому району Чеченской Республики», — указал следователь.

Согласно ответу, один из автоматов был закреплен^[23] за Русланом Дегаевым.

Фото: из материалов дела

В конце января 2014 года следователь отправил на баллистическую экспертизу пять имеющихся у Шалинского ОМВД автоматов АКС-74У. Шестой автомат — АК-74М — остался в райотделе. Экспертизы

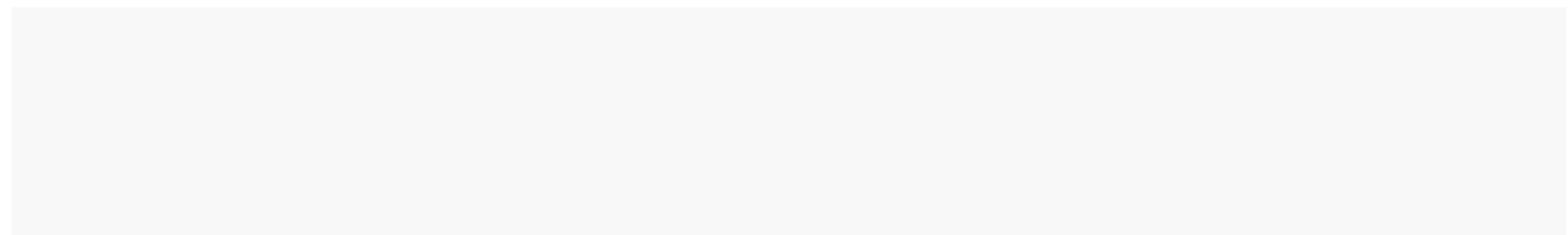
показала, что найденные гильзы были стреляны из другого оружия.

Новые версии СК и прекращение расследования

В феврале 2014 года оперативники разыскали в селении Гойское Урус-Мартановского района мать Залины Джабировой — Яхиту Таштамирову. На допросе она рассказала, что давно не видела дочь и не интересуется ее судьбой. Как и у матери Магиевой, у Таштамировой взяли образец крови, чтобы сравнить с найденной на автомойке.

В том же месяце следователь Хамзат Бакаев впервые приостановил следствие по делу сестер Айдамировых. «Комитет против пыток», представляющий интересы Заман Магиевой, обратился в Старопромысловский районный суд с жалобой на это постановление. Правозащитники отмечали, что следствие так и не получило результаты ДНК-экспертиз крови Магиевой и Таштамировой.

Они потребовали выяснить, зачем утром 9 мая 2013 года на автомойку в Гелдагане приехали полицейские, более тщательно проверить показания сотрудников Шалинского райотдела, найти и опросить мужчин-родственников из тейпа Залины Джабировой, которые могли пойти на убийство «чести» из-за неподобающего, по их мнению, поведения, а также проанализировать полученную детализацию звонков пропавших девушек.

Вопросы к следствию от «Комитета против пыток»:

— На каком основании утром 9 мая 2013 года на автомойку в селе Гелдаган прибыли сотрудники МВД, если на тот момент никто не заявлял в полицию о пропаже девушек?

— Какое подразделение правоохранительных структур выезжало на место происшествия?

— Какие мероприятия они проводили, какие документы составили и где сейчас эти документы?

— Если не было законных оснований для визита на автомойку полицейских, по чьему распоряжению они приехали?

— Какая необходимость была направлять туда сотрудников в таком большом количестве^[24]?

— Если гипотетически предположить, что к преступлению причастны сотрудники Курчалоевского ОМВД^[25], то нарушается принцип объективности, поскольку все поручения следователя выполняли полицейские именно этого отдела.

Расследование дела возобновили только в сентябре 2014 года, хотя результаты экспертиз ДНК Заман Магиевой и Яхиты Таштамировой СК получил еще весной: оба исследования подтвердили, что на автомойке были следы крови их дочерей.

Следствие выдвинуло четыре новых версии преступления:

— Сестер Айдамировых убили родственники из-за того, что они вели «аморальный образ жизни».

— Сацита и Зарган стали случайными жертвами в ходе семейной ссоры между их подругой Залиной Джабировой и ее родственниками «в связи с аморальным поведением последней».

— Девушек убили сотрудники правоохранительных органов или иные лица «в связи внезапно возникшими личными неприязненными отношениями» либо чтобы скрыть другое преступление.

— Девушки «имитировали» свое исчезновение, чтобы избежать преследования родственников «из-за ведения аморального образа жизни».

Следствие вновь допросило отца Залины — Хасана Джабирова. Он сказал, что поведение девушки ни его, ни других родственников «не спровоцировало на убийство». Он добавил, что публично отказался от дочери и не интересовался ее жизнью.

20 октября 2014 года дело вернулось к следователю Бакаеву, и через два дня он вновь постановил приостановить расследование.

В декабре дело изучили в главном управлении СК по СКФО. В числе прочего инспектор ведомства рекомендовал чеченским следователям дополнительно проверить алиби владельца автомойки Ибрагима Минкаилова, назначить молекулярно-генетическую экспертизу по найденным там окуркам, провести анализ телефонных звонков в районе преступления, дать «правовую оценку» исчезновения третьей девушки и установить круг общения пропавших.

В конце февраля 2015 года расследование вновь возобновили, а 10 марта, спустя почти два года после исчезновения, Следственный комитет Чечни возбудил уголовное дело об убийстве (часть 1 статьи 105 УК) Залины Джабировой. Ее отца признали потерпевшим, но он отказался от какого-либо участия в деле. Расследование пропажи Залины объединили с делом сестер Айдамировых.

Экспертиза по окуркам ничего не прояснила — выяснилось только, что слюна на ней принадлежала человеку со второй группой крови. Не нашли следователи и сотрудников полиции, которых видели на гелдаганской автомойке в день исчезновения девушек: согласно рапорту оперативника Курчалоевского ОМВД, он проводил «разведывательные доверительные беседы» с сотрудниками своего отдела, но никто из них не признался, что выезжал на место преступления 9 мая 2013 года.

В июне 2015 года предварительное следствие приостановили в третий раз. В дальнейшем следователи время от времени выносили поручения об «отдельных следственных действиях» и «оперативно-розыскных мероприятиях», и лишь в ноябре 2019 года «Комитет против пыток» добился возобновления расследования.

«Вероятно, это убийство с целью, во-первых, устрашения, а во-вторых "очищения" общества, "приведения в норму", — говорит журналист, шеф-редактор портала «Daptar — Женское

пространство Северного Кавказа» Светлана Анохина.

По ее словам, что угодно могло спровоцировать преступника или преступников: недовольство, ссора, принуждение к близости, «которое обернулось убийством и, разумеется, тут же было выдуманно объяснение об аморальном образе жизни». Но это точно не убийство «честь», если в нем не участвовала родня, добавляет она.

«Изначально это сомнительное, на мой взгляд, право разбираться с женщиной принадлежало семье, но оно было обусловлено тем, что семья же женщину и защищала теоретически, и исходили они из того, что своего убить, свою кровь покарать, должно быть тяжело, то есть внутреннее это было как-то мотивировано, пусть и дикими для меня соображениями. Сейчас это перешло в совершенно другую область, где Кадыров взял на себя роль отца всея Чечни, где он отчитывает стариков», — говорит она.

Анохина вспоминает историю, когда вооруженные пейнтбольными ружьями молодые люди ездили по Грозному и стреляли по женщинам, которых считали неподобающе одетыми.

«Только обозначь, что женщину можно наказывать, и желающих появится масса. И, разумеется, могут расправиться с любой», — поясняет она.

Руководитель северокавказского отделения «Комитета против пыток» Дмитрий Пискунов считает, что родственники могут рассчитывать разве что на компенсацию в ЕСПЧ за неэффективное

расследование, а виновных, даже если установят, освободят от ответственности.

«Скорее всего, когда будет готово решение ЕСПЧ, уже истекнут сроки привлечения к ответственности. Так что, даже если Страсбург и побудит найти истинных виновников исчезновения Айдамировых, их поймают и осудят, то они не понесут никакого наказания из-за срока давности», — говорит он.

«Вы хотите оклеветать государство»

— Если бы там чиновники не были бы замешаны, хоть следственные органы, хоть МВД, хоть прокуратура взяли бы их след, — уверена Элита Айдемирова. — Следственные боятся. Помню, когда мы с сестрой ходили [в СК], я кричала, что они ничего не делают. Один [из следователей] мне сказал: «У меня проблем не будет, меня просто уволят, но у вас проблемы появятся. Потому что следы ведут туда, куда не надо». Другой говорил [матери]: «Зачем тебе проблемы, у тебя же дети».

Девушка утверждает, что силовики несколько раз похищали и пытали ее младшего брата Турпала-Али, добиваясь от него признания в убийстве сестер.

— Забирали, когда он [был дома] один. Однажды папа был, он кричал: «Куда вы его ведете!», а они в масках, с оружием. Надели пакет на голову, отца как будто не слышали. Около суток держали, избивали, [потом] бросили где-то в лесополосах, — вспоминает Элита. — Они его избивали, чтобы он взял вину на себя, говорили: «Вы хотите оклеветать государство, скажи, что ты убил».

В 2017 году родственники, опасаясь за жизнь Турпала-Али, отправили его в другой регион.

Элита рассказывает, что однажды на местном телевидении показали «какое-то совещание», на котором Рамзан Кадыров заявил, что журналисты давали семье Айдамировых деньги, чтобы они клеветали о причастности к похищению Сациты и Зарган госслужащих.

— У меня истерика была. Мы написали [Кадырову] в инстаграме: «Почему вы нас оболгали? Мы у журналистов деньги не брали, мы хотим просто вернуть наших сестер, мы у вас ничего не просим». Потом какой-то министр позвонил маме, она плакала и рассказала как есть. Он сказал: «Да, я слышал эту историю, говорят, что это неправда, я посмотрю». Через несколько месяцев мама перезвонила ему, он так грубо обошелся — «больше не звони», — говорит Айдамирова.

Девушка сожалеет, что с момента исчезновения Сациты родственники не могут общаться с ее детьми — бывшая свекровь сестры не разрешает встречаться с племянниками: «Я тайком хожу к девочке, подарки даю. Она заикается, она такой не была в детстве, [говорит], ее бабушка бьет, [потому что она] похожа на свою мать».

Сацита с детьми. Фото: из материалов дела

Сын Зарган живет с ее родителями. Только в прошлом году Заман Магиева подалась на уговоры Элиты и оформила над мальчиком опеку на основании того, что Зарган считается пропавшей без вести. Мать уверена, что девушки живы, и их где-то держат — «им же нужны чернорабочие, может, на заводах где-то работают», поэтому она запретила родным получать свидетельства о смерти дочерей:

— Я жду своих детей, я не хочу, не хочу. Если они придут, что они скажут мне? «О, ты хотела, чтобы мы умерли»?

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Сертификат на материнский капитал, выдается российским семьям с 2007 года за рождение детей, начиная со второго. В 2012 году сумма капитала составляла 387 тысяч рублей. Напрямую получить эти деньги нельзя, но время от времени СК возбуждает дела о незаконном обналичивании материнского капитала.
2. Клянусь Аллахом
3. При подаче заявления Магиева перепутала даты и указала, что Сацита и Зарган пропали 10 мая, впоследствии она признала ошибку, однако в материалах дела путаница сохранилась.
4. Минкаилова допрашивали несколько раз. Согласно материалам дела, он то говорил, что ему позвонила соседка, то — незнакомая женщина с неизвестного номера.
5. Позже на допросе эти сотрудники заявили, что могли ошибиться. Пройти проверку на полиграфе они отказались.
6. Участковому уполномоченному милиции, так в документе.
7. По видеорегистраторам назначили криминалистические экспертизы. Результаты были получены лишь в 2015 году. Согласно им, записи на видеорегистраторах начинались с июня и июля, то есть незадолго до изъятия.
8. Согласно материалам дела, Минкаилов, служивший в батальоне «Юг» ВВ МВД России, еще 21 июня 2013 года уволился в запас «по собственному желанию»; его контракт на военную службу истекал только в августе 2015 года.
9. Анжела — семейная кличка Элиты Айдамировой. Раяна — кличка ее сестры Сациты.
10. Отец Залины Джабировой.

11. Имеется в виду, что ее родственники не могут поднять головы от стыда.
12. На следующем допросе она говорила о феврале 2013 года
13. Шарова знала девушек под именами Раяна и Селима.
14. В связи с этим с 6 августа по 23 декабря 2013 года Магиева находилась под госзащитой.
15. Согласно документам, у Вахаева была «Приора».
16. Издание приводит неверное написание его фамилии — Дигаев.
17. Сейчас она удалена.
18. Цитаты приведены с сокращениями.
19. В расшифровке село названо именно так.
20. Возможно, имеется в виду Мовлади Удугов — бывший пресс-секретарь Джохара Дудаева и министр информации и печати Ичкерии, в 2010-х возглавлявший информационную службу группировки «Имарат Кавказ».
21. Предположительно, следователь Рамзаев.
22. Согласно материалам дела, 13 сентября 2013 года он уволился со службы по собственному желанию.
23. При этом в документе говорится о «настоящем времени», и нет сведений, что Дегаев уже уволился со службы.
24. Свидетели говорили, что на автомойке находились порядка 10-20 полицейских
25. О том, что утром 9 мая 2013 года на автомойке были полицейские Курчалоевского района, говорил сотрудник Шалинского ОМВД Руслан Дегаев.